

Тимофей Черепанов
Птицы в кадре

Записки фотоохотника

Тимофей Черепанов

**Птицы в кадре.
Записки фотоохотника**

«Издательские решения»

Черепанов Т. Я.

Птицы в кадре. Записки фотоохотника / Т. Я. Черепанов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-859087-0

Книга о птицах, которых можно наблюдать в европейской части России, написанная фотографом-анималистом. В общей сложности представлено 180 видов, как широко распространенных, так и редких. Избегая употребления специальных терминов, автор показывает птиц в естественной среде обитания с помощью фотографий, которых в книге более 600. От классических профессиональных определителей её отличает живой человеческий язык и много интересных историй из жизни птиц и встреч с ними.

ISBN 978-5-44-859087-0

© Черепанов Т. Я.
© Издательские решения

Содержание

Благодарности	6
Введение	7
Глава I. Птицы возле дома	12
Воробышки	13
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Птицы в кадре Записки фотоохотника

Тимофей Черепанов

© Тимофей Черепанов, 2017

ISBN 978-5-4485-9087-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Благодарности

Люди, перед которыми я в долгу:

Ольга Викторовна Волцит – сотрудник Зоологического музея Москвы, к.б.н., любезно согласившаяся просмотреть книгу на предмет правильности определения видов и названий птиц и сказавшая тёплые напутственные слова.

Полина Лихачёва (г. Рязань), создавшая в своё время клуб «Птицы» на Я.ру и заразившая своей любовью ко всем тварям земным многих, включая и автора.

Введение

Боги дали нам птиц, чтобы мы видели каждый день, что такое красота. Но мы редко смотрим в небо и забываем про красоту и свободу
Конфуций

Я начал с удовольствием следить за жизнью птиц, и в своей простоте удивлялся, как это каждый джентльмен не делается орнитологом
Чарльз Дарвин

«Ну и нахал же этот автор, – подумает читатель, – уж не у Тургенева ли он подзаголовок позаимствовал?». Да нет, Тургенев писал о людях, а книга эта – именно о птицах, но глазами фотоохотника. Просто специального слова для обозначения именно такого рода занятий в русском языке пока что нет. Со словообразованием в нашей стране в последние два десятка лет вообще большие проблемы. Общественное сознание не успевает за стремительными переменами во всех сферах, поэтому вместе с вещами и понятиями в нашу жизнь приходят заимствованные из других языков слова-кальки, в основном с английского. Так уже не раз бывало в истории. Вот и говорим мы «шопинг», «кайтинг», «мониторинг», «рафтинг», «банкинг» и т. п. Самое близкое слово для обозначения того, о чём книга, это «бёрдвотчинг», такая же калька с английского – «bird-watching», наблюдение за птицами. «Бёрдвотчер» или «бёрдер» – смотрящий за птицами, орнитолог-любитель. Хотя и то, и другое не совсем точно: оба совершенно не обязательно являются фотографами. Я буду использовать слово «бёрдвотчер» в книге, но в названии считаю всё же преждевременным – книга-то не для специалистов или тех самых «бёрдвотчеров», да и толкование этого слова в русском языке тоже ещё не устоялось. Одни относят к бёрдвотчерам только спортсменов, соревнующихся в том, кто больше увидит птиц за определённый период (для знакомства с этим рекомендую добрый и смешной фильм режиссёра Дэвида Фрэнкела «Большой год»), другие же – всех наблюдателей. Понятно, что подавляющее большинство составляют определители. Определителей по птицам издано много, как в бумажном виде, так и в электронном. Если прежде единственной возможностью иллюстрировать их были рисунки, то в последние годы издано немало и с иллюстрациями в виде фотографий птиц в реальной среде обитания. В качестве примера достаточно упомянуть роскошный трехтомный «Полный определитель птиц европейской части России», подготовленный ведущими орнитологами страны под общей редакцией д. б. н. М.В.Калякина (издательство «Фитон XXI», 2013 г.).

Однако что такое определитель? В какой-то степени он подобен словарю. Вещь столь же необходимая, сколь и скучная. Как это ни парадоксально звучит, но в те времена, когда о фотографировании птиц в живой природе можно было только мечтать, о птицах писали больше мастера словесности. Когда они сочетали в себе талант литератора со знаниями орнитолога, на свет появлялись такие до сей поры непревзойденные шедевры, как, например, труды А. Брема. Ведь ещё Козьма Прутков пошутил, что специалист подобен флюсу, полнота его односторонняя. Иногда одна метко подмеченная деталь в облике или в поведении птицы скажет больше, чем полное описание в определителе. Когда я услышал однажды в небе бляение барашка, из памяти мгновенно всплыла прочитанная ещё в детстве книга Бианки «Кто чем поёт?». Да это же бекас! К слову, вблизи его я так и не увидел, однако считаю, что встреча с бекасом всё же состоялась (бёрдвотчеры тоже так считают, если верить сказанному в фильме «Большой год»). То же самое произошло, когда из кустов доносилось: «Витю видел?». Слова лишь по созвучию передают песнь птицы, а мне явственно услышалось: че-че-вица! Многие названия отражают именно звуки птиц, если не в русском языке, то в других. латинское

название удода *Урира еропс* весьма точно передаёт звуки, издаваемые этой птицей: «Упу-уп!». Кукушка кукует не только по-русски. И таких примеров много. Это касается не только голоса, но и других характерных черт во внешнем облике или в поведении птицы: заметной окраски оперения, движений или типичных мест обитания. Народ ничего и никого не называл просто так, поэтому шилоклювкой может называться лишь птица с клювом в форме шила, камышевка должна обитать в камышах или среди других трав с высокими стеблями, например, крапивы, а сизоворонка должна иметь в оперении сизые и черные цвета. Бормотушка бормочет, пересмешка пересмеивает...

Книг, посвященных птицам, издано много. Когда-то я приобрёл и не раз перечитывал прекрасную книгу Г.Н.Симкина «Певчие птицы» (М., «Лесная промышленность», 1990). Если бы ещё полиграфическое качество фотографий соответствовало содержанию! Пожалуй, первой книгой в знакомстве с птицами для меня стал «Школьный атлас-определитель птиц» В.М.Храброго. Уже начав работать над этой, я обнаружил целые библиотеки изданий разных лет, например, http://zoomet.ru/metod_ptica.html. Не могу не отметить с большой душой написанную книгу С.П.Пасхального «Север, птицы, люди». – Екатеринбург: Из-во Уральского университета, 2004. Уральский писатель Николай Никонов – книга тоже называется «Певчие птицы» (Свердловск, Средне-Уральское книжное издательство, 1973).

С другой стороны, сейчас почти каждый человек имеет фотоаппарат в том или ином виде – они встраиваются даже в мобильные телефоны. Все снимают всё. Правда, птицу в природе обычным мобильником не снимешь, но и фотографов с дорогой специальной техникой сейчас множество. Многим удалось собрать замечательные коллекции, которым можно лишь позавидовать. Но какова их судьба? Единицам удаётся увидеть свои произведения в напечатанном виде – в определителях или, если уж совсем повезёт – на выставке. Подавляющее же большинство фотографий вывешивается в интернете и растворяется в этой бесконечности. По каждой птице можно найти исчерпывающую информацию. Дело за малым: знать, что это за птица... Проблема эта общая, идёт ли речь о птицах, растениях, грибах или даже минералах или звёздах. Новичок, не знакомый с систематикой в этой области, будет долго перелистывать определители в надежде найти увиденное. Но если гриб или, предположим, растение всё же есть в руках, то увиденная птица уже давно улетела, оставшись лишь в воспоминаниях. А как они непрочны, известно каждому, кто имел дело с так называемыми очевидцами или свидетелями. В кругу знакомых я получил благодаря своему увлечению репутацию «орнитолога» (коим отнюдь не являюсь), и ко мне часто обращаются с таким примерно вопросом: «К нам на участок прилетает птичка. Похожа на воробья, но не воробей. Грудка красная (голубая, зелёная...), хвостик длинненький... Подскажи, кто это?». Понятно, что по такому описанию птицу не узнает никакой даже настоящий орнитолог, поэтому я даю спрашивающему самый полный определитель и предлагаю поискать самому. Через некоторое время определитель откладывается в сторону со словами «нет тут этой птицы». Ура, в науке сделано очередное открытие: обнаружен новый вид!

Конечно, это лишь шутка, однако в каждой шутке есть, как известно, лишь доля шутки. Степень, до которой современный житель мегаполиса не знает окружающий его мир, включая и птиц, просто поразительна. Общение с живой природой заменяют устройства с мерзким названием «гаджеты» (ещё одно не самое лучшее заимствование). Услышав пение соловья в ближайших кустах, кто-то закроет окно, потому что соловей мешает смотреть очередной кровавый триллер. Ребёнку, не утерпевшему ещё свойственного всему живому любопытства и увидевшего в парке чижа, мамаша на вопрос «что это за птичка?» скорее всего ответит: «Синичка». Это совсем не выдуманная сцена – я её не раз наблюдал в парке «Царицыно». Когда на отдыхе в Крыму я показывал сделанные там же фотографии птиц, то встречал обычно недоумённое:

– Где живут такие птицы?

– Да тут и живут, рядышком.

– Не может быть! Да вам надо книгу написать!

Вот, пишу...

Пишу, потому что вижу такую необходимость. Хотя совсем не считаю себя ни орнитологом, ни выдающимся фотографом-анималистом, ни, тем более, мастером изящной словесности. Я вырос в таёжной уральской деревне – без телевизора и прочих «гаджетов». От природы там, как говорят, не спрячешься: она вокруг. Но и там я птиц знал очень плохо. Вороны, сороки, дрозды (без различия по видам), синицы – то же самое. Воробьи – без знания, что они полевые. Ласточки – деревенские и береговушки. Коршун, который на самом деле – канюк. Сойка, которую в той местности называют ронжей. Дятлы – тоже просто дятлы, разве что желна из них выделялась. Боровая дичь – рябчики, тетерева, глухари, на которых даже сам охотился ещё будучи школьником. Потом, уже в городской жизни, часто снились по ночам то глухарь, токующий на старой «бортевой» сосне на фоне зари, то тетерев с хвостом-лирой, то рябчик – петушок с чёрным галстучком. И вспоминались промахи, когда птица улетала. Потом, со временем, это сожаление сменилось радостью за оставшуюся в природе красоту.

Но вот что касалось, по ставшему крылатым выражению Ильфа и Петрова, «мелкой птичьей сволочи», певшей в ближайших кустах, то всё знание ограничивалось лишь тем, что она существует. Различать её представителей я начал лишь занявшись фотоохотой, одновременно поразившись собственному незнанию о богатстве орнитофауны даже в ближайшем окружении дачи. Древние мудрецы говорили, что неназванное – не существует. Там, где люди ещё не утратили связи со своей прародительницей – природой, не существует никаких бездушных «высот 220». Каждый пригорок, ручеёк, приметное дерево имеет своё название. Что же тогда говорить о птицах? У многих даже не одно, а несколько имён, раскрывающих ту или иную сторону её облика, поведения, голоса, места обитания. Но современный горожанин этого уже лишён. Не хотелось бы, чтобы бесповоротно. Потому и пишу.

Существует два способа классификации птиц. Один, общепринятый – это систематический, по отрядам, семействам, родам и видам. Именно так построены все определители. Как я уже отметил, чтобы ими пользоваться, надо хотя бы в общих чертах иметь представление об этой классификации, а новичку это недоступно. Для новичка удобнее другой способ, называемый зоогеографическим. По такому принципу написаны, например, книга Иржи Феликса «Птицы садов, парков и полей» – из-во «Артия», Прага, 1980, замечательная книга А.С. Мальчевского «Орнитологические экскурсии» – настоящее пособие для бёрдвотчеров! Это когда животные описываются по местам обитания. Они ведь не живут где придётся, поскольку тесно связаны с определённой средой. Я очень хочу по возможности не использовать в книге специальных терминов, отпугивающих неискущённого читателя, но кое без чего всё же обойтись не получится. Однако, если я сейчас приведу определение этого слова из словаря или учебника, то в нём будут присутствовать другие, ещё менее понятные термины, которые тоже придётся объяснять. Поэтому скажу совсем на бытовом уровне: биотоп или биокомплекс – это та среда, в которой обитают определённые живые организмы. В старых русскоязычных книгах вы можете встретить другое слово – стация. Ведь все знают, что соловьи поют в кустах, чаще всего у воды, большинство куликов обитает в озёрах и болотах, филин живёт в глухом лесу, а камышевка, судя по названию, обитает где-то в камышах. Догадываются даже те, кто камышевки и в глаза не видел, а если и видел, то не подозревал, что это она и есть.

Конечно, такая классификация не является, да и не может являться безупречной, потому что птицы, как это ни банально звучит, летают, а также мигрируют в зависимости от наличия или отсутствия кормовой базы, гнездования и иных причин. В книге замечательного русского писателя Сергея Тимофеевича Аксакова «Записки ружейного охотника Оренбургской губернии» по этому поводу сказано: «Нельзя определить с точностью, на каком основании такие-то породы птиц называются болотною, водяною, степною или лесною дичью, ибо некоторые про-

тивоположные свойства мешают совершенно правильному разделению их на разряды; некоторые одни и те же породы живут иногда в степи и полях, иногда в лесу, иногда в болоте. ... Итак, надобно оставить притязания на совершенную точность: довольно, если распределение сделано приблизительно верно и на каком-нибудь положительном основании». К тому же мне представляется более правильным не разбивать птиц одного семейства или рода по разным частям книги. Так, биологически близкие аисты белый и черный совершенно различаются по местам обитания. Если первый гнездится буквально на крышах домов, то второй – в самых глухих участках леса. Серая ворона спокойно роется в мусорном баке на глазах у людей, сорока тоже это делает, но уже не на глазах, а родственную им сойку или кедровку в селе можно встретить лишь в голодный год, а в большом городе – уже только в парке. Ворон вообще предпочитает на глаза не попадаться. Так что при написании книги я подходил к этому вопросу «диалектически», исходя прежде всего из удобства для читателя. В конце приведены указатели русских и латинских названий птиц.

Любую книгу можно испортить длинным предисловием, поэтому перехожу к основной части. Осталось лишь ответить на несколько незадаанных вопросов.

Можно ли использовать эту книгу в качестве определителя?

В какой-то степени – да, потому что фотография даёт наибольший объём информации о птице. Что-то постараюсь добавить словами – естественно, с учётом своего опыта в узнавании. Ну а недостающее читатель найдёт уже в профессионально составленном определителе.

Является ли видовой состав птиц полным хотя бы для какой-то местности?

Разумеется, нет: одному автору это просто не под силу. В уже упомянутой книге Аксакова есть и такие строки: «Для отыскания многих пород дичи надобно ехать слишком далеко, надо подвергать себя многим лишениям и многим тяжёлым трудам». Это в полной, если даже не в большей, мере справедливо и в отношении фотоохоты, ибо стоимость так называемых «фототуров» значительно превышает стоимость обычного, массового туризма, что далеко не всем по карману и не у всех есть на это время. Да и условия там, как правило, далеки от так любимого приверженцами пляжного отдыха all inclusive, поэтому фотоохота, как и любая другая охота – это удел фанатов, что блестяще обыграно в уже упомянутом фильме «Большой год». Задача автора в другом: показать, что именно рядом с читателем живёт много удивительных существ, о чём он может даже и не догадываться, пробудить к ним интерес. Сейчас даже психологи озабочены почти поголовным «уходом в виртуальное пространство» и способами вытащить людей оттуда в реальный мир. Появится интерес, человек сам найдёт необходимую информацию, как это произошло и с автором. Важно сделать лишь первые шаги, а именно они чаще всего и разочаровывают начинающих.

Возможны ли ошибки в определении птиц в книге?

Автор приложит все силы к тому, чтобы этого не случилось. Рукопись перед публикацией пройдёт проверку у орнитологов. И тут я опять не могу удержаться, чтобы ещё раз не процитировать слова Аксакова (к слову – моего земляка), хотя и посвящённые охоте ружейной, но так созвучные моей душе и вполне применимые к охоте не с ружьём, а с фотоаппаратом: «Книжка моя не трактат о ружейной охоте, не натуральная история всех родов дичи. Моя книжка ни больше ни меньше, как простые записки страстного охотника и наблюдателя: иногда довольно подробные и полные, иногда поверхностные и односторонние, но всегда добросовестные. Ружейных охотников много на Руси (фотоохотников сейчас вряд ли меньше – прим. автора), и я не сомневаюсь в их сочувствии. Ученые натуралисты могут смело полагаться на мои слова: никогда вероятных предположений не выдаю я за факты и чего не видел своими глазами, того не утверждаю».

Где сделаны снимки птиц?

Большинство снимков сделаны в Московской области и в самой Москве, а также в восточной части Крыма. Небольшая часть – в Республике Башкортостан, Украине, Беларуси, Болга-

рии и в некоторых других регионах, где мне доводилось бывать. В подписи, когда это существенно, я буду указывать место съёмки.

Какой техникой пользовался автор при съёмке?

По меркам фотоанималистов – вполне бюджетной. Камеры Canon EOS 40D и 70D, объектив – Sigma AF 150—500 mm F/5—6.3 APO DG OS HSM. Поначалу автор использовал объектив Canon EF—S 55—250 mm F/4—5.6 IS, однако его фокусного расстояния для съёмки птиц в полевых условиях явно недостаточно.

Использованы ли в книге фотографии, сделанные другими авторами?

Практически нет. Все фото в книге сделаны автором, за исключением двух, любезно подаренных соседями по даче.

Итак, начали...

Глава I. Птицы возле дома

В этой главе речь пойдёт, главным образом, о птицах, которые давным-давно покинули естественную среду обитания и приспособились жить рядом с человеком или в ландшафте, созданном людьми. Многие из них в иных условиях существовать уже не могут. Таких птиц называют синантропными. Сюда же я включил виды, которые в близости к человеку вообще-то не нуждаются, но встреча с которыми наиболее вероятна в населённом пункте. Таковы, например, свиристели, стаи которых кормятся ягодами рябины, боярышника и других кустарников даже в Москве.

Воробьишки

Пожалуй, нет другой птицы, настолько привязанной к человеческому жилью. Это, как говорят орнитологи, фоновая птица населённых пунктов. Никуда они не улетают, переносят наши холодные зимы, правда, до весны доживает лишь примерно десятая часть. У птиц интенсивный обмен веществ и мелким надо часто что-то клевать, иначе они погибнут. На кормушке воробей – первый гость.

Не все знают, что воробьи даже в средней полосе России разные. Одних так и зовут **домовыми** (*Passer domesticus*), в то время как других – **полевыми** (*Passer montanus*). На первый взгляд они очень похожи, однако среди птиц часто встречаются очень похожие внешне, но принадлежащие к разным видам. Некоторых вообще можно достоверно определить, только взяв в руки. Однако к воробьям это не относится: знающий определит их по первому взгляду. На рис. 1 – домовый воробей, петушок (самец). Это у домашних животных, включая и птиц тоже, мальчики и девочки называются разными словами: баран и овца, бык и корова, курица и петух, утка и селезень, гусак и гусыня, индюк и индюшка. У диких же они называются обычно одним словом, к чему я до сих пор не привык: ворон – не муж вороны, а совсем другая птица. А муж вороны – тоже ворона, только он, а не она. По-учёному – самец вороны. Однако для самочки воробья тоже есть пусть и не научное, а шутливо-народное, но отдельное название – воробьяха. Это же почти что домашнее животное!

Рис. 1. Домовый воробей, самец

Давайте, посмотрим на этого воробья повнимательнее. На голове у него серая шапочка, бока головы – коричневые (каштановые). Перья между клювом и глазом (это место называется уздечкой) чёрные, чернота охватывает и глаз снизу. С горла на грудь стекает чёрный галстук.

Позади глаза – маленькое белое пятнышко. То, что я сейчас перечислил – это отличительные признаки птицы. Не все, в определителях их намного больше, но нам пока этого хватит – вы же не сомневаетесь, что это воробей? В клюве воробей держит пушинку. Это он гнездо строит и присматривается, подойдёт ли? К выбору материала для гнезда птицы подходят очень щепетильно. Долго выбирают, примериваются, и не факт, что выбранное подойдёт. В эти моменты за ними особенно интересно наблюдать, будь то крошечный крапивник или большой аист. Гнездятся домовые воробьи в щелях зданий, иногда в совершенно неожиданных местах: где-нибудь за вывеской популярного магазина. Лишь бы гнездо не было видно снаружи. Гнездиться они начинают рано – этот снимок сделан в апреле – и за сезон успевают вывести до четырёх партий себе подобных. Неизбежную зимнюю гибель надо компенсировать...

А теперь посмотрим на фото самочки (рис. 2). Видно, что она одета намного скромнее. Это у людей обычно наоборот, а у птиц – только так: кавалеры привлекают дам. Здесь придётся упомянуть ещё один специальный термин: половой диморфизм. Морфа – это совокупность внешних признаков, «ди» означает два, дважды или разделение. Проще говоря, речь идёт о внешнем различии самцов и самок. На примере домового воробья это хорошо заметно, однако далеко не все птицы таковы: примерно у половины видов самочки и самцы неразличимы. Есть и такие, у кого различия выражены очень слабо, и надо обладать некоторым опытом, чтобы их обнаружить, особенно в полевых условиях. Как видим, у самочки нет серой шапочки, верх головы однотонный, охристо-бурый, черное пятно на горле едва заметно, а на груди вообще отсутствует. Другие признаки вы сами сможете определить по снимку. Обратите внимание на цвет полоски, идущей поперёк крыла у самца и у самочки – это тоже отличительный признак.

Рис. 2. Домовый воробей, самочка

Перейдём к воробьям полевым (рис. 3, 4). Смотрите: шапочка на голове не серая, а каштановая. Но главный признак, по которому полевой воробей отличается от домового с первого взгляда – это яркое чёрное пятно на белой щеке, не ошибёшься даже с большого расстояния. И не надо думать, мальчик или девочка перед вами – как раз у этого вида половой диморфизм отсутствует.

Рис. 3. Полевой воробей

Рис. 4. Полевой воробей

Домовый воробей – горожанин. Он тянется не просто к людям, а к их скоплениям. Все, думаю, видели стаи этих птиц на вокзалах прямо под ногами у прохожих, возле уличных кафе, игровых площадок и других подобных мест. Даже голуби не столь назойливы. На рис. 5 воробьи нахально сидят на столике «Макдональдса», да вот клиент им попался жадный: вся еда в пакетиках, откусит кусочек и тут же к себе подвинет. Но есть ведь и добрые – крошек дадут. А не дадут, так воробышки сами на столах отыщут. И гнездятся домовые в основном в многоэтажках: и места больше, и людей тоже. К ним все настолько привыкли, что большинство не обращает на них внимания. И зря, потому что у этих птиц присутствует даже мимика – наверное, от людей переняли. Это были первые птицы, которых я учился фотографировать (думаю, как и большинство фотоохотников), и в результате скопил целую коллекцию из полутора сотен снимков. На них они ищут еду, греются на утреннем солнышке после холодной ночи, переживают мороз, сжавшись в комочек, пьют воду из лужи, купаются в ней же жарким днём, а если лужи нет, то в пыли, кормят вылетевших птенцов, подбирают материал для гнезда, да и просто чирикают. И всё это – с выражением на «лице». Я даже названия подобрал к этим снимкам шуточные. Посмотрите на этого то ли казака, то ли мамелюка на рис. 6: не скажешь даже, что этот идущий в атаку грозный боец – простой воробей. На самом-то деле он всего лишь купался в пыли, а затвор камеры щёлкнул в подходящий момент, когда он так живописно взъерошился.

Рис. 5. Воробьи и жадный дядя

Рис. 6. «Мамелюк»

На рис. 7 папа-воробей кормит птенца недоеденной кем-то кукурузой. По типу развития птицы делятся на птенцовых и выводковых. К первым относятся, в частности, большинство мелких воробьеобразных птиц, дятловые, голубиные. Ко второму – гуси, утки, куры, как дикие, например, боровые – глухари, тетерева и рябчики, так и домашние. Выводковые вылупляются из яиц уже готовыми самостоятельно питаться и следовать за родителями, которые их первое время лишь опекают. Птенцовые же появляются на свет голыми и беспомощными, родители их выкармливают вплоть до вылета из гнезда и даже некоторое время после. Дело в том, что если гнездо будет обнаружено хищником, то погибнет всё потомство, поэтому у многих птиц птенцы покидают гнездо, часто даже не умея летать. Такие птицы называются слётками. Если даже они и погибнут, то не все сразу. Их часто можно видеть в лесу или в парке, особенно заметны дрозды. Многие думают, что птенец потерялся, подбирают его и тащат домой. Этот птенец почти наверняка погибнет, так что этого делать не стоит. Родители находят таких птенцов и кормят, а выкормить птенца в домашних условиях незнающему человеку невозможно. Однажды в Крыму я возвращался из Казантипского заповедника (мне разрешили его посетить) и на границе увидел молодого человека, который детским сачком ловил кузнечиков. Мы в детстве тоже ловили – на них хорошо клевал хариус и голавль, однако рек вблизи Казантипа нет, а в море на кузнечиков не ловят. Оказалось, что люди подобрали «выпавшего из гнезда» скворчонка, а что с ним дальше делать, не знали. С помощью интернета выяснили, что ему нужно давать в день не менее тридцати больших кузнечиков, вот и пришлось вместо пляжного отдыха бродить по сухой степи... Надеюсь, что при таком старании птенец этот всё же выжил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.